

Гу Чжису, увидев, что он согласился остаться во дворе, понял, что на этот раз госпожа Синь не сможет найти изъянов и обвинить его. Однако в сердце zakралось странное чувство — на этот раз он действительно подстроил кое-что, но это было лишь добавление песка кровавого младенца, который должен был ему навредить, в румяна. Это было лишь его способом ответить тем же.

Он сделал это не для того, чтобы она так быстро потеряла ребенка, и не собирался предпринимать никаких действий. Он надеялся, что госпожа Синь доносит беременность до конца и родит ужасного уродца. Вне зависимости от того, была ли это семья знати или простых людей, если жена или наложница внезапно рожала уродца, это считалось признаком порочности и свидетельством того, что она совершила множество скрытых, недостойных поступков.

Такое событие не только подорвало бы репутацию госпожи Синь, навсегда лишив ее возможности восстановить свое положение из-за ребенка, но и повредило бы репутации Гу Вэньмяня. Тогда его следующий план стал бы более осуществимым. Однако теперь, когда госпожа Синь потеряла ребенка, его следующий план почти невыполним. Но, вероятно, сейчас госпожа Синь — самая несчастная из всех... Однако у него остался вопрос.

Госпожа Синь не могла потерять ребенка без причины. Если это сделал не он, то кто же это был?

Возможно... Гу Чжису уже коснулся губами чашки с чаем, но в следующее мгновение его пальцы слегка дрогнули, и чай разбрызгался на его одежду. Это заметил Гу Чжихуай, стоявший рядом, и он тихо ахнул, привлекая внимание Цинхуань, которая ждала, чтобы прислуживать.

В отличие от него, Гу Чжису, казалось, ничего не заметил. Он медленно опустил веки, поставил чашку и жестом показал Цинхуань, чтобы та не подходила. Вместо этого он медленно поднялся и направился к окну, его взгляд, полный неопределенности, устремился в сторону двора Линьцзян. Прошло некоторое время, прежде чем он задумчиво улыбнулся, и на его губах появилась зловещая улыбка, полная жестокости.

В это время во дворе Линьцзян царил хаос. Старшая служанка Цю Фу, увидев, как ушел врач, и увидев тазы с кровью, почувствовала, как сердце сжалось от страха. Когда она услышала диагноз врача, ее ноги стали ватными, и она едва могла идти. Она добралась до кровати и опустилась на колени у изголовья, но не прошло и много времени, как она увидела, как госпожа Синь, лежащая на кровати, с бледным лицом, пошевелилась, и ее веки начали открываться. Цю Фу быстро подошла и тихо позвала:

— Княгиня, княгиня, проснитесь...

— Княгиня...

Госпожа Синь чувствовала себя слабой, словно парила в воздухе. Нижняя часть тела болела, и она была заперта в кровавом тумане, из которого не могла выбраться. В ушах раздавался гул, который медленно вытаскивал ее из темноты, давая ей силы открыть глаза. Она увидела качающиеся желтые занавески кровати.

Цю Фу, стоявшая рядом, первой заметила, что она проснулась. Увидев, что госпожа Синь открыла глаза, она обрадовалась, выпрямилась и осторожно помогла своей бледной, как бумага, хозяйке сесть, радостно плача:

— Княгиня, вы проснулись! Это так хорошо!

— Где мой ребенок?

Госпожа Синь, едва придя в себя, инстинктивно посмотрела вниз на свой плоский живот. Ее выражение изменилось, когда она не почувствовала движения ребенка, который должен был быть в ее утробе. Ее лицо исказилось, и она села, схватив пальцы Цю Фу, наполовину в панике, наполовину в страхе, крича:

— Где мой ребенок?!

Она помнила, что сегодня она взяла с собой угощения, чтобы навестить свою дочь, но только что вошла в комнату, как дочь бросилась к ней. Затем в животе началась сильная боль, и перед тем, как она потеряла сознание, она увидела испуганное лицо дочери и услышала крики Цю Фу и матушки Цзинь. После этого она ничего не помнила.

Теперь, увидев свой плоский живот, на котором не было прежнего выпуклого силуэта, и чувствуя боль в нижней части тела, она поняла, что ребенок не выжил. Но она не хотела верить в это, пока Цю Фу, увидев ее выражение и почувствовав, как ее пальцы сжимаются, почти лишая ее дыхания, хотя и знала, что правда может еще больше расстроить госпожу Синь, не смогла солгать и, собравшись с духом, ответила:

— Княгиня, ваш ребенок... ребенка больше нет. Врач только что ушел, сказав, что хотя этот ребенок потерян, если вы будете хорошо заботиться о себе, у вас будут другие дети. Не печальтесь слишком сильно...

— Другие дети... Какие еще дети?! Мне уже почти сорок, и забеременеть этим ребенком было... было огромной удачей! Теперь он просто исчез...

Госпожа Синь, услышав слова Цю Фу, почти сразу отпустила ее руку. Ее лицо исказилось от горя, и она заплакала, как сумасшедшая. Глаза и лицо покраснели, и она начала бить кулаками по краю кровати, полная ненависти. Казалось, только сейчас она наконец смогла перестать сдерживаться и высказать свою обиду, скрежеща зубами:

— Князь проводит ночи в моем дворе меньше, чем эта маленькая шлюха! Если бы эта шлюха не испортила свое тело, у нее бы не было только одного сына от наложницы, чтобы досаждать мне! Эта шлюха получила истинную любовь князя! Теперь, когда я потеряла этого ребенка, у меня больше не будет детей! Эта шлюха, должно быть, рада!

Цю Фу, увидев ее безумное и пугающее выражение, с красными следами на шее, испугалась и не осмелилась подойти ближе. Она знала, что «маленькая шлюха», о которой говорила госпожа Синь, была дальней родственницей Гу Вэньмяня, с которой он вырос с детства. Она должна была стать его наложницей, но из-за того, что Гу Вэньмянь женился на старшей принцессе, ей пришлось довольствоваться положением благородной наложницы.

Через месяц после свадьбы госпожи Синь в резиденцию князя И, Гу Вэньмянь поспешно женился на Е Демен как на наложнице. Е Демен уже была беременна и вскоре после вступления в дом родила сына от наложницы, Гу Чжимина. Госпожа Синь ненавидела Е Демен до такой степени, что хотела съесть ее заживо, но из-за защиты Гу Вэньмяня ей пришлось отказаться от попыток навредить Гу Чжимину и вместо этого тайно дать Е Демен лекарство, лишаящее ее возможности иметь детей.

Позже госпожа Синь родила законную дочь Гу Хайтан и законного сына Гу Хайчао. Увидев, что

наложница Е больше не может рожать детей, она наконец почувствовала себя увереннее и заставила своего младшего законного сына заменить Гу Чжимина как старшего сына, превратив Гу Чжимина из старшего сына во второго сына. Только тогда госпожа Синь почувствовала себя лучше.

Но теперь, после выкидыша, ее обиды снова всплыли на поверхность. Цю Фу знала все это и понимала, что это было больное место госпожи Синь, поэтому она не стала ничего говорить, а лишь осторожно утешила:

— Княгиня, не печальтесь. Вы только что потеряли ребенка, вам нужно позаботиться о себе...

Госпожа Синь, услышав это, посмотрела на нее красными глазами, стиснула зубы и немного успокоилась, но не могла смириться с этим, гневно крича:

— Расследовать! Расследовать! Мой ребенок не мог просто так исчезнуть без причины!

Цю Фу поспешно поклонилась и ответила. Сегодня госпожа Синь пошла к Гу Хайтан, чтобы отнести ей еду, но в запертом дворе у нее случился выкидыш. Когда они увидели, как старшая дочь бросилась на нее и случайно сбила ее с ног, служанки испугались и сразу же отнесли княгиню обратно во двор Линьцзян. Когда выяснилось, что у нее действительно случился выкидыш, они замолчали от страха. Теперь, когда госпожа Синь проснулась и потребовала расследования, естественно, нужно было начать со старшей дочери, что поставило Цю Фу в затруднительное положение.

Когда она колебалась, стоит ли спросить, с чего начать расследование, она услышала голос госпожи Синь, который, даже будучи слабым, звучал зловеще, заставляя ее спину покрываться мурашками:

— Ты знаешь, чем занимался этот маленький ублюдок в последние дни?

<http://bllate.org/book/16652/1526102>